

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ23-23-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 августа 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 21 августа 2023 г. кассационную жалобу Борисовой Н.В. на решение Волжского городского суда Волгоградской области от 21 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2022 г.

по делу № 2-1322/2021 Волжского городского суда Волгоградской области по иску Борисовой Натальи Викторовны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Городская больница № 2», частному учреждению здравоохранения «Клиническая больница «РЖД-Медицина» г. Волгограда о взыскании компенсации морального вреда, расходов на приобретение лекарственных средств, на приём врача-специалиста, судебных расходов на оплату юридических услуг.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего кассационную жалобу обоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Борисова Н.В. 28 января 2021 г. обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Городская больница № 2» (далее – Городская больница № 2), частному учреждению здравоохранения «Клиническая больница «РЖД-Медицина» г. Волгограда (далее – Клиническая больница «РЖД-Медицина» г. Волгограда) о взыскании компенсации морального вреда в размере по 100 000 руб. с каждого, а также в равных долях расходов на приобретение лекарственных средств в сумме 4182 руб. 19 коп., расходов на приём врача-специалиста общества с ограниченной ответственностью «Медицинская клиника «Профмед» (далее – ООО «Медицинская клиника «Профмед») в размере 720 руб. и пропорционально удовлетворённым требованиям расходов на оплату юридических услуг в размере 2000 руб.

В обоснование требований Борисова Н.В. указала, что 25 мая 2020 г. в связи с плохим самочувствием обратилась к врачу-терапевту Городской больницы № 2 Подколзиной Н.М., которая без каких-либо дополнительных исследований, консультаций других специалистов поставила ей диагноз [REDACTED]; [REDACTED]; [REDACTED]; [REDACTED] неуточнённая, первичный [REDACTED]», назначила лечение.

28 мая 2020 г. состояние Борисовой Н.В. значительно ухудшилось, поднялась высокая температура, в связи с чем она вызвала из Городской больницы № 2 врача на дом. На вызов приехал врач-терапевт Нестерова С.А., которая определила у Борисовой Н.В. положительный симптом раздражения брюшины и поставила диагноз «[REDACTED]; [REDACTED] неуточнённая», выдала направление на госпитализацию в хирургическое отделение Городской больницы № 1 с диагнозом «[REDACTED] под вопросом».

В течение часа после визита врача-терапевта Нестеровой С.А. истец вызвала скорую медицинскую помощь. Фельдшер скорой медицинской помощи сообщил Борисовой Н.В., что для оказания срочной хирургической помощи её повезут в Клиническую больницу «РЖД-Медицина» г. Волгограда, поскольку в г. Волжском ни один стационар не принимает.

В 14 часов 55 минут в приёмном отделении Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда Борисову Н.В. отказались принимать по причине отсутствия у неё флюорографического обследования или компьютерной томографии лёгких, свидетельствующих об отсутствии поражения лёгких. При этом несмотря на наличие в направлении на госпитализацию диагноза «а [REDACTED] под вопросом» никто из персонала больницы её не осмотрел, не оценил состояние, не проверил на предмет угрозы жизни и здоровью.

Из Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда Борисову Н.В. для проведения компьютерной томографии лёгких перенаправили в государственное учреждение здравоохранения «Клиническая

больница № 4» (далее – Клиническая больница № 4), где в 17 часов 00 минут ей отказали в проведении данного обследования без объяснения причин, в связи с чем бригада скорой медицинской помощи транспортировала Борисову Н.В. обратно в Клиническую больницу «РЖД-Медицина» г. Волгограда.

В период с 17 часов 35 минут до 20 часов 30 минут Борисова Н.В. находилась в приёмном отделении Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда, при этом медицинская помощь ей не оказывалась. Борисовой Н.В. в Клинической больнице «РЖД-Медицина» г. Волгограда было разъяснено, что для проведения компьютерной томографии лёгких теперь её направят в противотуберкулезный диспансер в г. Волгограде. В связи с тем, что машина для транспортировки не приехала, Борисовой Н.В. около 20 часов 30 минут в Клинической больнице «РЖД-Медицина» г. Волгограда были сделаны рентгенологическое исследование грудной полости и экспресс-тест на наличие коронавирусной инфекции, которые показали отрицательные результаты.

По мнению Борисовой Н.В., Клиническая больница «РЖД-Медицина» г. Волгограда, имея возможность проведения всех необходимых исследований на наличие либо отсутствие у неё коронавирусной инфекции, эти исследования не проводила, отправляя её в различные медицинские учреждения, чем значительно отсрочила время оказания срочной хирургической помощи. За время вынужденного ожидания состояние Борисовой Н.В. ухудшилось, поднялось артериальное давление, началось нервное расстройство, острый аппендицит перешёл в флегмонозную форму, которая требует немедленного хирургического вмешательства, при этом операция «аппендэктомия» началась только в 23 часа 00 минут.

Халатные действия (бездействие) работников Городской больницы № 2, которые невнимательно проводили осмотр, не провели дополнительные исследования, своевременно не поставили правильный диагноз, вовремя не начали лечение, некорректно заполнили медицинскую документацию, а также действия (бездействие) работников Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда, которые несвоевременно оказали ей неотложную медицинскую помощь, привели к ухудшению состояния её здоровья: она длительное время испытывала сильную боль, в настоящее время болевые ощущения сохраняются при различных движениях и физической нагрузке, она вынуждена выполнять медицинские процедуры по реабилитации. Тем самым Борисовой Н.В. был причинён вред здоровью и моральный вред.

Борисова Н.В. также ссылалась на то, что вследствие ненадлежащего оказания ей медицинской помощи работниками Городской больницы № 2 и Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда ей был причинён материальный ущерб, выразившийся в необходимости покупки лекарственных средств и посещения врача-специалиста ООО «Медицинская клиника «Профмед».

При рассмотрении данного дела по ходатайству Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда определением Волжского городского суда

Волгоградской области от 22 апреля 2021 г. по делу была назначена судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Волгоградское областное бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее – Волгоградское областное бюро судебно-медицинской экспертизы). Обязанность по оплате экспертизы была возложена на Клиническую больницу «РЖД-Медицина» г. Волгограда. По результатам проведения судебно-медицинской экспертизы 30 ноября 2021 г. отделом сложных экспертиз Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы составлено заключение.

Решением Волжского городского суда Волгоградской области от 21 декабря 2021 г. в удовлетворении исковых требований Борисовой Н.В. отказано. Взысканы с Борисовой Н.В. в пользу Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы расходы на проведение судебно-медицинской экспертизы в размере 58 066 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 июня 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Борисовой Н.В. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 29 марта 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 7 июля 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Борисова Н.В., представители ответчиков Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда, Городской больницы № 2 и третьего лица государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Волгоградская областная клиническая больница № 1», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 25 мая 2020 г. в Городской больнице № 2 Борисова Н.В. была осмотрена врачом-терапевтом Подколзиной Н.М., ей был установлен диагноз «[REDACTED] к [REDACTED]: неуточнённая, [REDACTED] [REDACTED]».

28 мая 2020 г. врач-терапевт Городской больницы № 2 Нестерова С.А., осмотрев Борисову Н.В. на дому, поставила ей диагноз «[REDACTED] под вопросом, [REDACTED]: неуточнённая (острое)», выявила положительный симптом раздражения брюшины, выдала направление на госпитализацию в хирургическое отделение государственного учреждения здравоохранения «Городская клиническая больница № 1» с диагнозом «[REDACTED] под вопросом».

28 мая 2020 г. в 13 часов 16 минут Борисова Н.В. вызвала скорую медицинскую помощь, которая доставила её в Клиническую больницу «РЖД-Медицина» г. Волгограда.

В 14 часов 15 минут в тот же день скорая медицинская помощь перевезла Борисову Н.В. в Клиническую больницу № 4, а в 17 часов 35 минут снова транспортировала её в Клиническую больницу «РЖД-Медицина» г. Волгограда.

В 17 часов 45 минут Борисова Н.В. была осмотрена врачом-терапевтом приёмного отделения Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда, который установил диагноз «[REDACTED], [REDACTED]».

Позднее Борисовой Н.В. в Клинической больнице «РЖД-Медицина» г. Волгограда была сделана рентгенография органов грудной полости в прямой передней проекции, проведено исследование антител к коронавирусу.

В 20 часов 38 минут Борисова Н.В. осмотрена врачом-хирургом Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда, ей поставлен диагноз «[REDACTED]».

В период с 23 часов 00 минут до 24 часов 00 минут 28 мая 2020 г. Борисовой Н.В. проведена операция «а [REDACTED]», послеоперационный диагноз « [REDACTED] », до операции пациенту была выполнена спинномозговая анестезия.

3 июня 2020 г. Борисова Н.В. выписана из Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда с основным заключительным клиническим диагнозом « [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] », сопутствующим « [REDACTED] [REDACTED] ».

Начиная с 5 июня 2020 г., Борисова Н.В. амбулаторно наблюдалась у врача-хирурга в Городской больнице № 2, 22 июня 2020 г. листок нетрудоспособности закрыт.

В заключении от 30 ноября 2021 г., составленном отделом сложных экспертиз Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы по результатам проведённой судебно-медицинской экспертизы, указано, что медицинская помощь 25 мая 2020 г. в Городской больнице № 2 оказывалась Борисовой Н.В. правильно, в полном объёме, в соответствии с зарегистрированной в медицинской карте клинической картиной. Причинно-следственной связи между действиями работников Городская больница № 2 по оказанию медицинской помощи Борисовой Н.В. и причинением вреда её здоровью экспертная комиссия не усмотрела.

Также экспертная комиссия пришла к выводу о том, что медицинская помощь в период с 20 часов 38 минут 28 мая по 3 июня 2020 г. в Клинической больнице «РЖД-Медицина» г. Волгограда оказывалась Борисовой Н.В. правильно, в полном объёме, недостатков при проведении операции « [REDACTED] » 28 мая 2020 г. не выявлено.

Отвечая на вопрос суда о времени, которое отводится с момента прибытия в стационар больного с диагнозом [REDACTED] » на осмотр врачом-хирургом и для проведения оперативного вмешательства экспертная комиссия указала на то, что согласно Клиническим рекомендациям « [REDACTED] [REDACTED] у взрослых », утверждённым Министерством здравоохранения Российской Федерации в 2020 году, осмотр такого пациента рекомендовано выполнять не позднее 1 часа от момента поступления в стационар, а оперативное лечение при подтверждённом неосложнённом аппендиците рекомендуется выполнить в течение двух часов с момента установки этого диагноза. Вместе с тем экспертная комиссия отметила, что названные клинические рекомендации носят рекомендательный (не обязательный к исполнению в 100 % случаев) характер, в настоящее время нормативно-правовые документы, регламентирующие жёсткие временные рамки, отведённые на осмотр и оперативное лечение пациента с диагнозом « [REDACTED] [REDACTED] » отсутствуют.

Борисова Н.В. в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции в подтверждение приводимых в обоснование исковых требований доводов о некачественном оказании ей медицинскими учреждениями – ответчиками по делу – медицинской помощи представила суду заключение экспертизы качества

оказания медицинской помощи Волгоградского филиала акционерного общества «Страхования компания «СОГАЗ-Мед» (далее – Волгоградский филиал АО «СК «СОГАЗ-Мед») от 6 мая 2021 г., выявившей многочисленные нарушения при оказании Борисовой Н.В. медицинской помощи работниками Городской больницы № 2, Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда (т. 1, л.д. 205 – 211), и письменное разъяснение Комитета здравоохранения Волгоградской области от 11 марта 2021 г. в ответ на её обращение по вопросу организации оказания медицинской помощи о наличии показаний для экстренной госпитализации в случае подозрения у пациента острого заболевания, в том числе при диагнозах « ██████████ », « ██████████ ██████████ ».

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Борисовой Н.В. о взыскании расходов на приобретение лекарственных средств, на приём врача-специалиста, компенсации морального вреда, судебных расходов на оплату юридических услуг. Суд первой инстанции со ссылкой на заключение судебно-медицинской экспертизы Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы от 30 ноября 2021 г. исходил из того, что факт оказания Городской больницей № 2 и Клинической больницей «РЖД-Медицина» г. Волгограда Борисовой Н.В. медицинской помощи ненадлежащего качества не нашёл своего подтверждения при рассмотрении дела, истцом не представлены доказательства, подтверждающие оказание ответчиками ненадлежащего качества медицинской помощи, причинившей вред её здоровью.

Суд первой инстанции указал, что у суда нет оснований не доверять заключению судебно-медицинской экспертизы Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы от 30 ноября 2021 г., так как оно отвечает требованиям относимости и допустимости доказательств, экспертиза проведена с соблюдением норм гражданского процессуального законодательства, эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, имеют необходимый стаж работы для проведения данного рода экспертизы, сторонами не представлено доказательств, опровергающих выводы экспертов.

Отказав Борисовой Н.В. в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции на основании части первой статьи 98 ГПК РФ взыскал с неё в пользу Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы расходы на проведение судебно-медицинской экспертизы в размере 58 066 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметив, что Борисовой Н.В. не представлено доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями ответчиков и причинением вреда её здоровью, а также морального вреда. Доводы Борисовой Н.В. о несогласии с выводами, приведёнными в заключении экспертизы, являются несостоятельными, поскольку экспертами всесторонне изучены все материалы дела, их выводы мотивированы, экспертное заключение

содержит подробное описание методики проведения исследования, основано на положениях нормативно-правовых актов, подлежащих применению при проведении подобного рода исследования.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права ввиду следующего.

В части 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно статье 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма; охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Статьёй 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что к основным принципам охраны здоровья относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи – совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Клинические рекомендации – документы, содержащие основанную на научных доказательствах структурированную информацию по вопросам профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, в том числе протоколы ведения (протоколы лечения) пациента, варианты медицинского вмешательства и описание последовательности действий медицинского работника с учётом течения заболевания, наличия осложнений и сопутствующих заболеваний, иных факторов, влияющих на результаты оказания медицинской помощи (пункт 23 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В соответствии с частью 1 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» экспертиза качества медицинской помощи проводится в целях выявления нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценки своевременности её оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата.

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи,

стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов), так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Оценка качества медицинской помощи осуществляется на основании критериев, формируемым по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи.

Из содержания искового заявления Борисовой Н.В. усматривается, что основанием для её обращения в суд с требованиями о взыскании компенсации причинённого морального вреда, расходов на приобретение лекарственных средств, приём врача-специалиста, судебных расходов на оплату юридических услуг послужило ненадлежащее и несвоевременное оказание ответчиками ей медицинской помощи, приведшее, по мнению истца, к ухудшению состояния её здоровья и повлёкшее необходимость приобретения ею лекарственных средств и несение расходов на лечение.

В подтверждение доводов о причинении ей морального вреда вследствие некачественного оказания медицинской помощи работниками Городской больницы № 2, Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда Борисова Н.В. ссылалась на представленные в материалы дела заключение экспертизы качества оказания медицинской помощи Волгоградского филиала акционерного общества АО «СК «СОГАЗ-Мед» от 6 мая 2021 г. и ответ на её обращение Комитета здравоохранения Волгоградской области от 11 марта 2021 г.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Борисовой Н.В. о взыскании компенсации морального вреда, расходов на приобретение лекарственных средств, на приём врача-специалиста, суды первой и апелляционной инстанций не применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи.

Делая вывод о том, что факт оказания Городской больницей № 2 и Клинической больницей «РЖД-Медицина» г. Волгограда Борисовой Н.В. медицинской помощи ненадлежащего качества не нашёл своего подтверждения в ходе рассмотрения дела, судебные инстанции сослались на заключение судебно-медицинской экспертизы Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы от 30 ноября 2021 г., в котором указано, что медицинская помощь Борисовой Н.В. в Городской больнице № 2 и Клинической больнице «РЖД-Медицина» г. Волгограда оказывалась правильно и в полном объёме, однако не дали оценки этому заключению с учётом положений статей 37, 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» об экспертизе качества медицинской помощи и критериях её оценки в том числе на основе Клинических рекомендаций «Острый аппендицит у взрослых», утверждённых Министерством здравоохранения Российской Федерации в 2020 году (далее – Клинические рекомендации «Острый аппендицит у взрослых»).

Клиническими рекомендациями «Острый аппендицит у взрослых» предусмотрено, что при диагностике заболевания рекомендовано выполнить осмотр врачом-хирургом не позднее 1 часа от момента поступления пациента в стационар. При осложнённом остром аппендиците рекомендовано проведение аппендэктомии в максимально короткие сроки. При неосложнённом остром аппендиците возможна отсрочка хирургического лечения при условии нахождения пациента в стационаре под наблюдением лечащего врача. Критерии оценки качества медицинской помощи включают в себя в том числе выполнение хирургического вмешательства не позднее 2 часов от момента установления диагноза.

Суд первой инстанции привёл в решении вывод из заключения судебно-медицинской экспертизы Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы от 30 ноября 2021 г. о том, что Клинические рекомендации «Острый аппендицит у взрослых» носят рекомендательный (не обязательный к исполнению в 100 % случаев) характер и с ним согласился суд апелляционной инстанции. Между тем судебные инстанции оставили без внимания, что эти клинические рекомендации в силу части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» являются одной из основ формирования критериев оценки качества медицинской помощи, в связи с чем утверждение о необязательности указанных клинических рекомендаций противоречит закону.

Кроме того, разрешая требования Борисовой Н.В. о взыскании с Городской больницы № 2, Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда компенсации морального вреда, расходов на лечение вследствие некачественного оказания ей медицинской помощи, суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причиненного гражданину, в системной взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064 – 1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред,

причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесённые расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение (пункт 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» разъяснено, что по общему правилу, установленному статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

По смыслу приведённых нормативных положений гражданского законодательства моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

При этом законом установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Следовательно, для привлечения к ответственности в виде компенсации морального вреда юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенёс физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, то есть установленная законом презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик.

Презумпция вины причинителя вреда действует и в случае привлечения причинителя вреда к ответственности в виде взыскания дополнительно понесённых гражданином расходов, вызванных повреждением его здоровья. Виды этих расходов и условия их возмещения предусмотрены статьёй 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием Городская больница № 2 и Клиническая больница «РЖД-Медицина» г. Волгограда должны доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда Борисовой Н.В. и в повреждении её здоровья в связи с оказанной, по мнению истца, ей медицинской помощью ненадлежащего качества.

Однако в настоящем деле суды первой и апелляционной инстанции в нарушение подлежащих применению норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации возложили на истца бремя доказывания некачественного оказания ей работниками Городской больницы № 2, Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда медицинской помощи, а также причинно-следственной связи между действиями ответчиков и ухудшением состояния её здоровья, а потому выводы судов об отказе в удовлетворении исковых требований Борисовой Н.В. о взыскании компенсации морального вреда, расходов на приобретение лекарственных средств, на приём врача-специалиста со ссылкой на то, что ею не представлены доказательства в подтверждение некачественного оказания ей ответчиками медицинской помощи, не основаны на законе, являются неправомерными.

Судами первой и апелляционной инстанциями при рассмотрении дела по иску Борисовой Н.В. о взыскании компенсации морального вреда, расходов на лечение вследствие некачественного оказания ей медицинской помощи существенно нарушены и нормы процессуального права.

Частью первой статьи 12 ГПК РФ установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и

полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть вторая статьи 12 ГПК РФ).

В силу части первой статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть вторая статьи 56 ГПК РФ).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (части первая и третья статьи 67 ГПК РФ).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть первая статьи 196 ГПК РФ).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23) разъяснено, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью второй статьи 56 ГПК РФ.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть третья статьи 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23).

Требования процессуального закона об обязанности суда обеспечить состязательность и равноправие сторон, о доказательствах и доказывании судебными инстанциями соблюдены не были.

Суд первой инстанции, основывая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Борисовой Н.В. о взыскании компенсации морального вреда, расходов на приобретение лекарственных средств, на приём врача-специалиста, судебных расходов на оплату юридических услуг исключительно на заключении судебно-медицинской экспертизы

Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы от 30 ноября 2021 г. не выполнил требования частей первой и второй статьи 12 ГПК РФ, статьи 67 ГПК РФ, не учёл приведённые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23. В связи с этим суд не дал правовой оценки названному заключению во взаимосвязи и совокупности с иными имеющимися в материалах дела доказательствами, в частности с представленными истцом заключением экспертизы качества оказания медицинской помощи Волгоградского филиала АО «СК «СОГАЗ-Мед» от 6 мая 2021 г. и ответом на обращение Борисовой Н.В. Комитета здравоохранения Волгоградской области от 11 марта 2021 г. Суд первой инстанции не отразил в решении результаты оценки этих доказательств, а также мотивы, по которым именно заключение судебно-медицинской экспертизы Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы было принято им в качестве доказательства отсутствия факта оказания ответчицами Борисовой Н.В. медицинской помощи ненадлежащего качества.

Ввиду изложенного нельзя признать правомерными вывод суда первой инстанции о том, что факт оказания Городской больницей № 2 и Клинической больницей «РЖД-Медицина» г. Волгограда Борисовой Н.В. медицинской помощи ненадлежащего качества не нашёл своего подтверждения в ходе рассмотрения дела, и, как следствие, отказ в удовлетворении исковых требований Борисовой Н.В. о взыскании компенсации морального вреда, расходов на приобретение лекарственных средств, на приём врача-специалиста, судебных расходов на оплату юридических услуг.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы Борисовой Н.В. на решение суда первой инстанции не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения и, вопреки требованиям части третьей статьи 329 ГПК РФ, не указал мотивы, по которым отклонил доводы апелляционной жалобы Борисовой Н.В. о том, что судом первой инстанции не были исследованы и не получили правовой оценки суда представленные ею заключение экспертизы качества оказания медицинской помощи Волгоградского филиала АО «СК «СОГАЗ-Мед» от 6 мая 2021 г. и ответ Комитета здравоохранения Волгоградской области от 11 марта 2021 г.

Заслуживающими внимания являются и доводы кассационной жалобы Борисовой Н.В. о необоснованности возложения на неё расходов на оплату проведённой по делу судебно-медицинской экспертизы и о завышенном размере таких расходов.

Частью первой статьи 79 ГПК РФ установлено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела (часть первая статьи 88 ГПК РФ).

Согласно абзацу второму статьи 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам.

Частью первой статьи 96 ГПК РФ предусмотрено, что денежные суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам и специалистам, или другие связанные с рассмотрением дела расходы, признанные судом необходимыми, предварительно вносятся на счёт, открытый в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации, соответственно Верховному Суду Российской Федерации, кассационному суду общей юрисдикции, апелляционному суду общей юрисдикции, верховному суду республики, краевому, областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду, управлению Судебного департамента в субъекте Российской Федерации, а также органу, осуществляющему организационное обеспечение деятельности мировых судей, стороной, заявившей соответствующую просьбу. В случае, если указанная просьба заявлена обеими сторонами, требуемые суммы вносятся сторонами в равных частях.

В случае, если вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются за счёт средств федерального бюджета (абзац первый части второй статьи 96 ГПК РФ).

В соответствии с частью третьей статьи 96 ГПК РФ суд, а также мировой судья может освободить гражданина с учётом его имущественного положения от уплаты расходов, предусмотренных частью первой статьи 96 ГПК РФ, или уменьшить их размер. В этом случае расходы возмещаются за счёт средств соответствующего бюджета.

Правила распределения судебных расходов между сторонами определены в статье 98 ГПК РФ.

Частью первой статьи 98 ГПК РФ установлено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 Кодекса.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с неё расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть четвёртая статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ). Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе

расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Из приведённых нормативных положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что положениями части третьей статьи 96 ГПК РФ предусмотрена возможность освобождения гражданина с учётом его имущественного положения от уплаты судебных расходов, предусмотренных частью первой статьи 96 ГПК РФ, в частности на оплату экспертизы, или уменьшения их размера. Следовательно, суду в целях реализации одной из основных задач гражданского судопроизводства по справедливому судебному разбирательству, а также обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон при решении вопроса о возмещении стороной (гражданином) судебных расходов, в том числе на оплату экспертизы, следует учитывать его имущественное положение. Суду необходимо проверять и принимать во внимание всю совокупность обстоятельств, связанных с имущественным положением гражданина, на которые он ссылается в подтверждение неразумности (чрезмерности) взыскиваемых с него судебных расходов.

Суд первой инстанции при рассмотрении вопроса о взыскании с Борисовой Н.В. в пользу Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы расходов на проведение судебно-медицинской экспертизы, положения части третьей статьи 96 ГПК РФ о возможности освобождения гражданина с учётом его имущественного положения от уплаты расходов, предусмотренных частью первой статьи 96 ГПК РФ, в том числе на оплату экспертизы, или уменьшения их размера не применил и не учёл разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Судом первой инстанции не устанавливались обстоятельства, связанные с имущественным положением Борисовой Н.В., не выносился на обсуждение вопрос о возможности освобождения истца с учётом её имущественного положения от уплаты расходов или снижения размера расходов, обусловленных необходимостью проведения по делу судебно-медицинской экспертизы с целью разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области медицины.

В апелляционной жалобе на решение Волжского городского суда Волгоградской области от 21 декабря 2021 г. Борисова Н.В. приводила доводы о том, что о проведении судебно-медицинской экспертизы ходатайствовала сторона ответчиков, для обоснования её исковых требований необходимости в проведении экспертизы не было, так как у неё имелся ответ Комитета здравоохранения Волгоградской области от 11 марта 2021 г. и заключение экспертизы качества оказания медицинской помощи Волгоградского филиала АО «СК «СОГАЗ-Мед» от 6 мая 2021 г. Кроме того, о расценках на судебно-медицинскую экспертизу до начала её проведения Борисова Н.В. уведомлена не была, стоимость судебно-медицинской экспертизы, обозначенная судьёй только на последнем судебном заседании в суде первой инстанции (21 декабря 2021 г.) во время оглашения резолютивной части, в размере 58 066 руб.

является слишком высокой для неё, осуществляющей трудовую деятельность в качестве рядового медицинского работника, а также сильно завышенной по сравнению с расценками на данные услуги, предоставляемые в других экспертных учреждениях.

Однако в нарушение положений пункта 5 части второй статьи 329 ГПК РФ судом апелляционной инстанции в апелляционном определении не отражены мотивы, по которым суд апелляционной инстанции отклонил эти доводы истца, какой-либо правовой оценки суда апелляционной инстанции указанные доводы не получили. Было оставлено без внимания судом апелляционной инстанции и то обстоятельство, что обращение Борисовой Н.В. в суд было вызвано ухудшением состояния её здоровья при оказании ей ответчиками медицинской помощи.

Исходя из изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании в порядке части первой статьи 98 ГПК РФ с Борисовой Н.В., которой было отказано в удовлетворении исковых требований, в пользу Волгоградского областного бюро судебно-медицинской экспертизы расходов на проведение судебно-медицинской экспертизы в размере 58 066 руб., сделаны без учёта положений части третьей статьи 96 ГПК РФ, являются неправомерными, нарушающими нормы процессуального закона.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Борисовой Н.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, нарушения норм материального и процессуального права при решении судебными инстанциями вопросов о взыскании с Городской больницы № 2, Клинической больницы «РЖД-Медицина» г. Волгограда в пользу Борисовой Н.В. компенсации морального вреда, расходов на приобретение лекарственных средств, приём врача-специалиста ООО «Медицинская клиника «Профмед» и расходов на оплату юридических услуг, а также о взыскании с Борисовой Н.В. судебных расходов, понесённых Волгоградским областным бюро судебно-медицинской экспертизы на проведение экспертизы, не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований норм материального права и процессуального закона, а также учесть разъяснения, содержащиеся в пунктах 22, 26, 27, 48

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Волжского городского суда Волгоградской области от 21 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 8 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 ноября 2022 г. отменить.

Направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Волжский городской суд Волгоградской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи